

По дороге домой Нин Цюянь несколько раз оглянулся, убедившись, что никто из той компании не идёт за ним.

Подземная площадь была единственным путём на работу и обратно. После того, что случилось этой ночью, он думал, стоит ли позвонить в полицию или хотя бы уходить со смены вместе с кем-нибудь из коллег.

Дома его ждало новое электронное письмо.

Прочитав его, Нин Цюянь торопливо распахнул окно и посмотрел вниз.

Их жилой дом был очень старым. Как и большинство кварталов того времени в Утуне, двор был засажен платанами. Расстояние между корпусами было широким, а мокрый от снеговой воды бетон центральной площадки был сплошь заставлен машинами.

Глубокая ночь. Полная тишина. Не видно было даже бездомных кошек.

И никто не стоял под его окнами.

Нин Цюянь закрыл окно, отсекая холод, и перечитал письмо.

Lu23121873: [В целях вашей безопасности, пожалуйста, прекратите работать в «N°».]

Письмо было отправлено за минуту до его возвращения — словно отправитель точно знал, что только что произошло, — и содержало ясное, недвусмысленное требование.

Нин Цюянь, напряжённый, забрался с ногами на диван и быстро набрал ответ: [Те люди на площади сегодня ночью — это были ваши?]

Отправив, он впился глазами в экран. Сердце стучало чуть быстрее обычного.

Неудивительно, что «прохожие» появились так удачно.

Не раньше и не позже — именно в тот момент, когда его окружили.

Но прошло две минуты, а ответа всё не было.

Решив, что продолжения не последует, Нин Цюянь вдруг почувствовал себя глупо — и одновременно накатило что-то тревожное, незнакомое.

Словно за ним всё время наблюдали чьи-то глаза.

Следили за каждым его движением — в безопасности ли он, грозит ли ему что-нибудь.

Это были тёмные глаза с едва уловимым красноватым отблеском в зрачках, с чуть приподнятыми уголками, — взгляд сверху вниз, с высоты.

На него.

Будто его окутало плотным, непроницаемым чувством.

Нин Цюяня накрыло волнами сердцебиения.

Как одержимый, он не мог перестать думать о лице Гуань Хэна. О его бледных губах. О пальцах, небрежно сжимающих стеклянный бокал.

Тело обдало жаром — словно его лизнуло пламенем.

Даже в груди горело.

Нин Цюянь обхватил колени, уткнулся лицом.

Через какое-то время, когда мысли более или менее улеглись, он медленно выдохнул.

Нужно прекратить этот бред.

Так он подумал.

Нельзя продолжать в том же духе.

Тон письма был вежливым, а требование — не слишком настойчивым.

Нин Цюянь расценил его как совет.

К тому же он не мог с уверенностью утверждать, что люди на площади были с острова Ду. По крайней мере, после того как он продолжил выходить на работу в «N°», новых писем с острова не приходило.

Он больше не видел ни тех «прохожих», ни ту компанию.

Иногда, возвращаясь ночью по тёмным безлюдным улочкам, он останавливался и оглядывался — но позади была лишь пустая дорога.

Становилось всё холоднее.

На площади по ночам оставалось всё меньше народу, даже уличный музыкант несколько дней подряд не появлялся. Посетителей в «N°» поубавилось, и бар стал закрываться раньше.

Большую часть вечеров Нин Цюянь проводил дома, разыскивая подработку, которая подходила бы ему и позволяла пропускать по несколько дней в неделю.

Безрезультатно.

Через полмесяца с острова прибыла вторая партия продуктов и новый план питания. Выходить из дома стало и вовсе не обязательно.

Жизнь затихла.

Больше ни единой весточки с острова Ду.

Дни становились короче, ночи — длиннее.

Зима пришла поздно и тянулась бесконечно.

За неделю до второй поездки на остров позвонил Су Цзяньчжоу.

— Больше не ездите сдавать кровь.

Голос его звучал серьёзно — Нин Цюянь впервые слышал, чтобы тот разговаривал так.

И начал сразу с этого.

— Что случилось? — не понял Нин Цюянь.

Как добросовестный живой донор, он весь этот месяц питался строго по расписанию доктора Лина и исправно принимал все добавки.

Его состояние стало даже лучше, чем до сдачи крови; и цвет лица улучшился.

Похоже, процедура не оказала на него заметного влияния.

Су Цзяньчжоу, судя по звуку, находился где-то в уединённом месте — голос чуть отдавался эхом.

— У меня однокурсник работает в городском судебно-медицинском отделе, — сказал он. — На днях к ним поступило два тела жертв убийства.

Жертв убийства?

Нин Цюянь растерялся:

— Я в последние дни не следил за новостями.

Су Цзяньчжоу заговорил взволнованно:

— Дело не в новостях... Обстоятельства настолько дикие, что СМИ запретили об этом сообщать.

Он на секунду умолк, потом понизил голос:

— Двое погибших — мужчина и женщина. У мужчины голова почти полностью отделена от шеи, держалась только на лоскуте кожи с одной стороны. У женщины на шее — рваная рана, разодранная до мяса. Предварительная экспертиза показала, что повреждения нанесены человеческими зубами. Оба погибли от массивной кровопотери.

По словам Су Цзяньчжоу, полиция уже взяла образцы слюны, которая могла остаться в ранах, для ДНК-анализа. Но из-за чудовищности картины публикация была запрещена.

А поскольку способ убийства шокировал даже следователей и судмедэкспертов — они ведь тоже люди, — внутри ведомства об этом шептались.

Нин Цюянь осторожно спросил:

— А какое отношение это имеет ко мне?

— Не знаю. Может, и никакого. Я не видел фотографий жертв, — ответил Су Цзяньчжоу. — Но оба погибших раньше сдавали кровь в больнице.

Новость была настолько жуткой, что Нин Цюянь ощутил укол страха.

Су Цзяньчжоу почувствовал это и добавил:

— Я не хочу тебя пугать и не говорю, что Гуань Хэн или кто-то из его людей собирается что-то с тобой сделать. Просто, может, поживёшь пока у меня? Никуда не ходи, пока всё не прояснится.

У Су Цзяньчжоу было много дел; он наскоро добавил ещё несколько наставлений и повесил трубку.

Нин Цюянь поднял руку и коснулся шеи — вспомнил те две маленькие ранки.

Несколько дней назад он проверял в зеркале: обе полностью исчезли, так же бесследно, как и порез на ладони.

Он уже успел об этом забыть.

А теперь вспомнил снова.

Он вернулся на тот форум нераскрытых загадок.

Видимо, из-за малой активности на сайте его пост вынесло на главную страницу — и у него уже набралось больше сотни комментариев.

Он открыл тему. Первым, что бросилось в глаза, была его собственная фотография и описание.

На свету его шея казалась совсем белой, а два отверстия были отчётливо видны.

Кто-то заявил, что фото отфотошоплено, но другие быстро проверили и опровергли это. Мнения разделились — примерно так же, как результаты его собственных поисков в интернете.

Но очень скоро кто-то выдвинул совершенно невероятное предположение.

23L: [Мне кажется... не укусил ли тебя вампир?]

Под этим комментарием развернулась целая ветка обсуждений.

Форум был заброшенный, дизайн — древний, читать было мучительно.

Нин Цюянь открыл всё по порядку.

[Точно, правда похоже! Все же смотрели фильмы про вампиров? Выглядит примерно так.]

[Ха-ха, вампиры. Дракула, что ли?]

[А может, летучая мышь укусила? Автор, ты из какого города? Проверь, нет ли у тебя дома мышей или змей. Сходи к врачу, а то мало ли — инфекция.]

[Комментатор выше — летучая мышь? Серьёзно?]

[Вообще-то я слышал, что вампиры и летучие мыши — по сути одно и то же.]

[Вампиры правда существуют? Почему тогда ещё не вышли и не уничтожили мир?]

[Это форум нераскрытых загадок, а не литературный клуб ужасов. Очевидно, автор сам себе проткнул шею чем-нибудь ради лайков.]

[+1, на этом форуме вечность не было ничего интересного, а аккаунт автора — свежерег.]

Тема постепенно ушла в сторону: дальнейшие ответы в основном обсуждали техническую сторону — как именно могли появиться такие следы.

Нин Цюянь вышел с форума и вернулся в поисковик.

На этот раз он набрал три слова: вампиры.

Результаты загрузились.

У Нин Цюяня дёрнулось веко.

Вампиры (англ. Vampire) — сверхъестественные существа. Согласно легендам, питаются человеческой кровью. Мертвецы, восстающие из могил. Боятся света, не имеют температуры тела и сердцебиения. Конечности окоченевшие, есть клыки. Лицо неотлично от трупа. Демоны, явившиеся из преисподней.

Ниже шли ссылки на фильмы и сериалы — кое-что из этого Нин Цюянь видел, поэтому открывать не стал.

Ещё ниже — изображения из различных источников.

Не считая кадров из кино, на большинстве картинок вампиры выглядели одинаково: тёмные круги под глазами, мертвенно-бледная кожа. У одних сквозь кожу проступали вены, у других за спиной росли перепончатые крылья; ногти — длинные и скрученные. Но без исключения все они были чудовищно уродливы.

Изображения обычно были залиты кровью, а рядом корчились в отчаянии люди — всё это было мрачно и жутко.

Следы укусов, как правило, выглядели рваными кровавыми пятнами; лишь изредка можно было разглядеть чёткие отпечатки зубов.

Просмотрев всё это, Нин Цюянь пришёл к выводу: кроме бледности кожи и боязни света — только эти два пункта можно было хоть как-то соотнести с Гуань Хэном. Всё остальное — мимо.

Вернее сказать, для человека, который виделся с Гуань Хэном всего раз, у Нин Цюяня попросту не было никаких оснований для каких-либо выводов.

Бледная кожа Гуань Хэна объяснялась болезнью крови.

То, что днём в его доме задёрнуты все шторы, — привычка? Особенность?

Нин Цюянь не знал.

По крайней мере все, с кем он контактировал, — дядя Кан, доктор Лин — появлялись при дневном свете и имели нормальную температуру тела.

Но тогда как объяснить следы на шее и бесследно исчезнувшую рану на ладони?

Остров Ду был слишком загадочен.

Как и сам Гуань Хэн.

Нин Цюянь ничего не знал.

Вопрос, поднятый Су Цзяньчжоу, — вот о чём ему следовало думать сейчас. На следующий день Су Цзяньчжоу снова позвонил: в Утуне обнаружили третье тело с аналогичными повреждениями.

Утром он приехал за Нин Цюянем на машине.

Город тонул в тумане.

Ночью опять шёл снег.

Всё вокруг было сырым и промёрзшим.

Сидя в машине, ослеплённый дневным светом за стеклом, Нин Цюянь вдруг подумал: всё, что он нарыл в интернете, — чистая фантастика.

Вот это — настоящий мир.

Он отправил электронное письмо на остров Ду, описал ситуацию в Утуне и объяснил, что пока не может приехать. В конце добавил: если господину Гуаню необходимо, он готов сдать кровь здесь, на материке.

На самом деле, отложив поездку на остров, Нин Цюянь тайком испытал облегчение.

Эти сны. Эти необъяснимые чувства, которые он стал испытывать к Гуань Хэну. Всё это одновременно затягивало и заставляло стыдиться.

Он хотел остановиться — но они только усиливались.

Он был в растерянности.

А самое страшное —

В пятницу утром Нин Цюяню позвонил лично Гуань Хэн.

<http://bllate.org/book/17881/1710789>